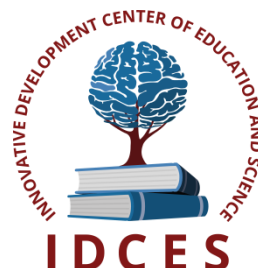

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК**

Выпуск II

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(12 марта 2015г.)**

**г. Екатеринбург
2015 г.**

Актуальные вопросы современных общественных наук / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. Екатеринбург, 2015. 31 с.

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук Арефьева Ирина Александровна (с.Краснореченское), кандидат исторических наук, доцент Арчебасова Надежда Анатольевна (г.Волгоград), доктор философских наук, профессор Билогур Влада Евгеньевна (г.Мелитополь), доктор социологических наук, доцент Бондаренко Галина Ивановна (г.Краснодар), кандидат философских наук Бреслер Михаил Григорьевич (г.Уфа), доктор политических наук, профессор Вартумян Арушан Арушанович (г.Пятигорск), доктор философских наук, доцент Воденко Константин Викторович (г.Ростов-на-Дону), доктор философских наук, профессор Воронкова Валентина Григорьевна (г.Запорожье), кандидат социологических наук Жегусов Юрий Иннокентьевич (г.Якутск), доктор философских наук, профессор, старший научный сотрудник Зинченко Виктор Викторович (г.Киев), кандидат философских наук, доцент Канц Наталья Александровна (г.Ставрополь), доктор исторических наук, профессор Малышева Елена Михайловна (г.Майкоп), доктор социологических наук, доцент Маслова Татьяна Федоровна (г.Ставрополь), кандидат социологических наук Насыбуллин Алексей Альбертович (г.Казань), кандидат философских наук Осина Оксана Николаевна (г.Саратов), доктор социологических наук, профессор Ростовская Тамара Керимовна (г.Москва), кандидат исторических наук, доцент Соловьянов Николай Иванович (г.Красноярск), доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), доктор исторических наук, профессор Шебзухова Татьяна Александровна (г.Пятигорск)

В сборнике научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современных общественных наук» (г. Екатеринбург) представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области общественных наук Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)	5
СЕКЦИЯ №1.	
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)	5
К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРАВЯЩЕЙ ПАРТИИ И СОВЕТОВ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	
Туфанов Е.В.	5
ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ	
Кравченко И.Н.	7
РОЛЬ ТАГАНРОГСКОГО ГРАДОНАЧАЛЬСТВА В УПРАВЛЕНИИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫМ РЕГИОНОМ НА ЮГЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	
Поташева Н.В.	9
ЧИН КАНЦЛЕРА В РОССИЙСКОЙ «ТАБЕЛИ О РАНГАХ»	
Поташев А.Ф.	11
СЕКЦИЯ №2.	
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)	13
СЕКЦИЯ №3.	
АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)	13
СЕКЦИЯ №4.	
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)	13
СЕКЦИЯ №5.	
ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)	13
СЕКЦИЯ №6.	
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)	13
ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	14
СЕКЦИЯ №7.	
ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	14
ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)	14
СЕКЦИЯ №8.	
ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)	14
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕМОКРАТИИ И КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА	
Дьяченко Ю.В.	14
СЕКЦИЯ №9.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)	16
СЕКЦИЯ №10.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)	16
ОТ «РАССЕРЖЕННЫХ» – К «ВОЗМУЩЁННЫМ»: ИДЕОЛОГИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ	
Галаганова С.Г.	16
СЕКЦИЯ №11.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)	18
СЕКЦИЯ №12.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)	18

СЕКЦИЯ №13. КОНФЛИКТОЛОГИЯ(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06).....	18
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)	18
СЕКЦИЯ №14. ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01).....	18
СЕКЦИЯ №15. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)	18
СЕКЦИЯ №16. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)	19
СЕКЦИЯ №17. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05).....	19
СЕКЦИЯ №18. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)	19
СЕКЦИЯ №19. СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)..... РОЛЬ PUBLIC RELATIONS В ПОЛИТИКЕ И ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ Захарова А.О.....	19 19
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00).....	21
СЕКЦИЯ №20. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01).....	21
СЕКЦИЯ №21. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)	21
СЕКЦИЯ №22. ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04).....	21
СЕКЦИЯ №23. ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)	22
СОЦИАЛЬНАЯ ЭТИКА КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРИКЛАДНЫХ ЭТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ Баталыгина Ю.А., Овчинникова Е.А.	22 22
СЕКЦИЯ №24. ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07)..... ДВУЗНАЧНАЯ СЕМАНТИКА ЛОГИКИ PComp Попов В.М.....	24 24
СЕКЦИЯ №25. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)	27
СЕКЦИЯ №26. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11).....	27
СЕКЦИЯ №27. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)	28
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14).....	28
СЕКЦИЯ №28. ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)	28
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД	29

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)

СЕКЦИЯ №1.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)

К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРАВЯЩЕЙ ПАРТИИ И СОВЕТОВ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Туфанов Е.В.

Ставропольский Государственный Аграрный Университет, г.Ставрополь

Трансформация революционной партии в правящую – отличительная черта успешных революций. Социальные кризисы в виде Октябрьской революции и Гражданской войны, явились испытанием для всех политических сил России. В результате победы партии большевиков, которые контролировали Советы, в России формируется новая, политическая система. Партия большевиков, перейдя от задач разрушения к задачам созидания, начинает ценить закон и порядок, и подчинение полномочной власти революционного государства. Создание основ нового государственного аппарата явилось одним из наиболее существенных элементов складывания советской государственности.

В новых условиях встала задача формирования партийных структур на всех уровнях. Если к февралю 1918 г. губкомы имелись в 39 губерниях, укомы – в 52 уездах и волкомы – в 16 волостях, то к концу 1918 г. в составе РКП(б) насчитывалось 50 губкомов, 350 укомов и 1139 волостных комитетов. До начала 1917 г. Советы рассматривались большевиками как возможная форма революционно-демократической власти. После Февральской революции, В.И Ленин провозгласил необходимость перехода к социалистической революции и установлению «диктатуры пролетариата», как государственной формы. Советы сразу заявили о себе как об органах власти. Система власти на местах в первые недели и месяцы после Октябрьского вооруженного восстания представляла собой смешение органов различного типа и происхождения. К октябрю 1917 г. в стране насчитывалось 1429 Советов, из них 706 Советов рабочих и солдатских депутатов, 235 Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые также фактически осуществляли властные функции на своих территориях. Советы первоначально не представляли собой единой системы власти. В городах были Советы рабочих депутатов, в волостях и деревнях – Советы крестьянских депутатов, в национальных регионах – Советы, представлявшие коренное население - (мусульманских депутатов). Они не представляли собой социально однородную власть, выражали интересы разных революционных потоков (пролетарского, аграрно-крестьянского, национально-освободительного). Советами рабочих депутатов, как правило, руководили большевики, а большей частью крестьянских – эсеры. Между Советами не было политического и организационного единства, они нередко по-разному относились к указаниям и распоряжениям центральной власти. Большой разницей имел место в структурах и функциях создававшихся их исполнительных аппаратов.

Вскоре начала проявляться обратная сторона лозунга «Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!». На местах он истолковывался в смысле независимости Советов от центральной власти. Это усиливало сепаратистские, местнические тенденции, начало которых восходило к дооктябрьскому времени. Местные власти не выполняли распоряжения центральных органов, по своему усмотрению распоряжались общегосударственным имуществом. Некоторые губернии, уезды, а иногда и волости, объявляли себя «республиками», создавали свои ЦИКи и СНК. Например, в январе 1918 г. появилась Ставропольская советская республика, в феврале – Донецко-Криворожская, в марте – Донская, Таврическая, Терская, Черноморская, а в апреле – Кубанская советская республика. «Совнаркомы» были организованы в Казанской, Калужской, Курской, Московской, Орловской, Смоленской и других губерниях, даже в уездных городках и волостных центрах. К тому же это вовсе не означало, что все эти органы действительно контролировали ситуацию на своих территориях.

Важной вехой на пути создания единой государственной системы власти стало объединение в ноябре - декабре 1917 г. ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов с ЦИК Советов крестьянских депутатов. Роспуск 6 января 1918 г. Учредительного собрания стал заключительным аккордом большевистской политики разрыва с парламентаризмом. В январе 1918 г. произошло объединение соответствующих Всероссийских съездов Советов и к весне 1918 г. местных Советов рабочих и солдатских депутатов с крестьянскими Советами. Это обеспечило

единство в политическом фундаменте Советского государства и усиление властной роли победившей партии в общих для рабочих и крестьян органах власти и управления. Объединение Советов способствовало созданию единой системы органов управления.

В начале 1918 г. в Советах были представлены все основные социалистические партии. В 222 объединенных уездных Советах 25 губерний России большевики и им сочувствующие в марте 1918 г. составляли 64 %, левые эсеры – 20 %, представители других партий и беспартийные – 16 %. Из 370 Советов, представленных на III съезде Советов, левые эсеры имели свои фракции в 131 Совете, меньшевики – в 57 Советах и правые эсеры – в 33 Советах. Но эти обобщенные данные не отражают реальной картины по отдельным регионам. В ряде губерний левые эсеры имели от 30 % до 50 % мест в Советах и их исполкомах. Например, в апреле 1918 г. на Петроградском губернском съезде Советов левых эсеров было свыше 40 %, Псковском – около 30 %, на Симбирском в мае – около 50 %, на V Всероссийском съезде Советов – почти 31 %. В губисполкоме Твери левые эсеры составляли 35 %, Орла – 38 %, Рязани – 48 %.

После исключения во второй половине 1918 г. из Советов левых эсеров представительство мелкобуржуазных партий в исполкомах резко снизилось. Лишь в некоторых районах, где в силу местных условий еще сохранилось, какое-то влияние мелкобуржуазных партий, отдельные их представители попадали в исполкомы. В целом по стране они составляли ничтожную часть членов исполкомов: в губернских – 1,1 % в 1919 г. и 0,5 % в 1920 г.; в уездных – примерно 1,2 % и 1,5 %, в городских – 0,7 % в 1919 г. В 1919 г. численность коммунистов (вместе с сочувствующими) в губернских исполкомах достигла 92,1 %, в уездных – 80,2 и в городских – 79,2 %

Милитаризация и централизация были отличительными чертами не только партии, но и всей новой организации государства, начиная с Советов. Главным политическим требованием большевиков в течение 1917 г. и в момент взятия власти был лозунг «Вся власть Советам». Тем самым определялся общий контур будущей политической системы. Вместе с тем практически не были продуманы и определены отношения партийных организаций РСДРП(б) и Советов на всех уровнях власти. В первые месяцы после Октября 1917 г. определенный крен наблюдался в пользу советских органов. ЦК РСДРП(б), как и положено руководству правящей партии, обсуждал и решал наиболее принципиальные вопросы политической жизни. Постепенно, в силу целого ряда обстоятельств (распад государства, разгоравшаяся Гражданская война; слабость всех уровней власти, набиравший силу процесс безраздельного господства одной политической партии.) С апреля 1918 г., начинается подчинение Советов партийным комитетам. Этот процесс шел на протяжении всего периода 1918 – 1920 гг. порождая конфликты и споры о разграничении полномочий. Итоги VIII съезда РКП(б) по этому вопросу наметили только общие контуры решения проблемы взаимоотношения РКП(б) и Советов, закрепив, по сути, главенствующую роль партии в советской политической системе.

Таким образом, правящая партия постепенно утрачивала свой демократический потенциал, особенно на средних и верхних этажах партийной организации и она становится мощным инструментом в руках партийной бюрократии. Сам этот аппарат должен был выполнять решения, принимавшиеся узким кругом политической элиты. Это был неизбежный, но закономерный итог развития большевистской партии в конкретных исторических условиях – итог, обусловленный суммой объективных и субъективных факторов. В этом заключался основной смысл кардинальной перестройки государственного аппарата. Создание основ нового государственного аппарата явилось одним из наиболее существенных элементов складывания советской государственности, в корне отличавшейся по своей классовой сущности от других, существовавших ранее, форм государства.

Список литературы

1. Туфанов Е.В. Формирование и становление новой политической элиты в первые годы Советской власти // НаукаПарк. 2013. №6(16). С. 5-9.
2. Туфанов Е.В. К вопросу о формировании региональной элиты 1917 – 1920 гг. (на материалах рязанской губернии) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. №6 (2). С.101-106.
3. Туфанов Е.В. К вопросу о единстве правящей партии – X съезд РКП (б). // Основные проблемы общественных наук: сб. науч. тр. меж. научн. практ. конф. Волгоград 2014. С. 9-10.
4. Туфанов Е.В. Номенклатура – политическая элита Советской России. // Общественные науки: вопросы и тенденции развития: сб. науч. тр. меж. научн. практ. конф. Красноярск 2014. С.9-11.
5. Карамян Л.А., Туфанов Е.В. Карачаево-Черкессия в октябре 1917 года // Российская государственность: история и современность. : сб. науч. статей / СтГАУ. Ставрополь, 2012. С.130–134.
6. Туфанов Е.В. Левоэсеровский мятеж 1918 г. в контексте становления однопартийной системы в Советской России // НаукаПарк. 2013. №2(12). С. 5-9.

7. Туфанов Е.В. Кравченко И.Н. Номенклатура – правящий класс Советской России // НаукаПарк. 2014. № 10 (30). С. 101-102.
8. Туфанов Е.В. Кравченко И.Н., Социально-экономический кризис в начале 1920-х гг. Переход от военного коммунизма к новой экономической политике // НаукаПарк. 2014. № 8 (28). С. 9-12.
9. Матвеева Т. Туфанов Е.В. Гражданская война в России 1917-1920 гг. // Актуальные философские и методологические проблемы современного научного познания.: сб. науч. статей / СтГАУ. Ставрополь, 2013 С. 145-147.
10. Туфанов Е.В. Взаимоотношение партии большевиков и Советов 1917 – 1920 гг. // НаукаПарк. 2013. № 3 (13). С. 22 – 27.
11. Туфанов Е.В. Кравченко И.Н. Советская политическая система в период 1917 – 1920 гг. // НаукаПарк. 2014. № 3 (23). С. 29 – 32.

ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Кравченко И.Н.

Ставропольский государственный аграрный университет, г.Ставрополь

Национальный вопрос является одной из самых сложных проблем современности. На нынешнем этапе исторического развития все более отчетливо проявляются противоречия между стремлением народов к сохранению своего этнического своеобразия, с одной стороны, и углублением тенденции к интеграции и консолидации стран и народов для решения глобальных проблем, с другой. В условиях начала XXI века никакая социальная модернизация не будет возможна без рассмотрения судеб государств и народов в контексте диалектики цивилизационного прогресса, так как в современных условиях возникает вопрос о более тесной связи принципов федерализма с вопросом национальным. Национальный вопрос следует рассматривать в сочетании с принципами федерализма. Подтверждением к сказанному служит пример Российской Федерации, населенной сотней коренных малых и больших народов. Решение национального вопроса в России сочетает в себе характер тактических и стратегических задач. Это обусловлено теми просчетами и ошибками, которые имели место в сфере национально-государственного строительства на протяжении Советского периода истории, а также после распада СССР. Российская Федерация стала наследницей более 70-летнего господства в СССР тоталитарной политической системы, породившей противоречия между конституционным декларированием федеративным по форме и унитарным по содержанию национально-государственным устройством. Положение усугубляется еще и тем, что решение национальных проблем и утверждение принципов федерализма сопровождается социально-экономическими и политическими реформами, формированием новых общественных отношений, нового правосознания и политико-правовой культуры. Реформы затронули интересы не только отдельных граждан, но и целых народов. Нынешний период для России в рамках межнационального взаимодействия можно охарактеризовать как период этнической адаптации. На формирование российской государственности, ее состояние и тенденции развития существенное влияние оказывают особенности ее национальной структуры, специфика национальных отношений. Многонациональный характер России определил цель и способы строительства в ней федеративного государства. Наиболее оптимальным способом национально-государственного строительства в сочетании единства государства при многообразии интересов субъектов федерации является утверждение подлинно федеративных отношений при соблюдении принципов демократии. Это положение провозглашено в ч.2 ст.1 Основного Закона: «Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство...». Характерной чертой последнего времени стал поиск новых форм федерализма, возможностей сочетания государственного суверенитета федерации в целом и самостоятельностью ее субъектов. Следует признать нынешний федерализм переходным: с одной стороны, он унаследовал ряд черт последних десятилетий, и с другой имеет ряд отличительных особенностей, адекватных новому этапу в развитии России с конца 1991 года. В этой связи все большую научно-практическую актуальность приобретают проблемы, связанные с федерализмом («псевдофедерализм», «государство в государстве», «асимметричный федерализм», равенство субъектов федерации и их роль в международной жизни) и суверенитетом («суверенное государство», «ограниченный суверенитет», «носитель суверенитета»). Суверенитет государства нельзя абсолютизировать. Реальность мирового сообщества свидетельствует, что абсолютным суверенитетом не обладает и не может обладать ни одно государство, ни один народ.

Исходя из вышеизложенного и реалий национально-государственного строительства в Российской Федерации, рассмотрим затронутую проблематику на региональном уровне - а именно на примере Северного Кавказа. Такой подход в исследовательской работе над проблемами федерализма и национально-государственного строительства в целом оправдывает себя фактором национально-региональным как «совокупности национально-культурных условий, влияющих на характер формирующейся государственности». Так, если сформулировать объект и предмет исследования как категории научного процесса и их отношение между собой как общего и частного, то получим: объектом исследования является национально-государственное строительство в Российской Федерации и связанные с ним проблемы в реализации принципов федерализма, т.е. трансформация российской государственности от «единства в единообразии к единству в многообразии»; а предметом исследования является национально-государственное строительство на Северном Кавказе. В условиях коренных преобразований в обществе и государстве политические процессы оказывают существенное влияние на право. Поэтому, рассмотрение предмета исследования с точки зрения политико-правового, а не чисто правового анализа является наиболее целесообразной формой подхода к затронутой проблематике. Сообразно с этим, окончательная формулировка предмета исследования выглядит так: национально-государственное строительство на Северном Кавказе - политико-правовой аспект. Северокавказский регион является своеобразным «полигоном», где испытывается на прочность российский федерализм, национально-государственное строительство, национальная политика. Кроме того это самый взрывоопасный регион в постсоветском пространстве, оказывающий серьезное влияние на проблемы сохранения целостности Российской Федерации. Идеи и ценности правового государства стали одними из главных ориентиров отмежевания от тоталитарного прошлого и осуществления политико-правовых реформ. Не исключением стала и сфера национально-государственного строительства, связанного с переходом к подлинно федеративным отношениям. Вполне закономерно, что все это получило признание Конституцией РФ 1993 г., закрепившей основы развития российского общества и государства постсоветского периода. Но путь к правовому государству, к правам и свободам человека, процесс реализации принципов федерализма осложнен рядом факторов, унаследованных от прошлого, прежде всего советского периода. Северный Кавказ оказывает серьезное влияние на процесс сохранения единства Российской Федерации, военно-политическую обстановку на юге России. Основной идеей в СССР было построение коммунистического общества, главным строителем которого выступал многонациональный советский народ: «Советский народ - это...новая историческая социальная и интернациональная I общность людей, имеющих общую родину - СССР, общую территорию ... единую по социалистическому содержанию и многообразную по национальным особенностям культуру ... федеративное общенародное государство и общую цель - построение коммунизма». Образование новой исторической общности началось с социалистической революции и продолжалось в процессе строительства социализма». Возникает вопрос - какими же идеями удалось большевикам удержать в единстве сотни народов, разными путями оказавшихся в составе Российской Империи? Надо заметить, что в борьбе за власть против царского самодержавия практически все партии уделяли внимание национальному вопросу, чтобы заручиться поддержкой со стороны национальных окраин. Такой политически верный ход был продиктован многонациональным характером России. Сказанное позволяет сделать вывод, что актуальность затронутой проблемы объясняется ее политической и юридической значимостью, связанной с национально-государственным строительством и реализацией принципов российского федерализма на Северном Кавказе. Кроме отмеченных проблем дестабилизирующими факторами также являются: противоречия положений статей Конституции РФ и Федеративного договора; противоречия между Конституцией РФ и конституциями и уставами субъектов Федерации региона; а также между федеральными Законами и республиканскими нормативно-правовыми актами субъектов, направленными на разрешение отмеченных проблем.

Список литературы

1. Кравченко И.Н., Туфанов Е.В. Проблемы и перспективы реализации государственной политики России в Северокавказском регионе // Вестник СевКавГТИ. 2014. № 16. С. 60-65.
2. Кравченко И.Н. Теоретико-методологические основы, эволюция и формы административного воздействия на предпринимательскую деятельность // Вестник Института Дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством». 2013. № 1 (25). С. 126-129.
3. Зиновьева А.В., Туфанов Е.В. Проблема религиозного экстримизма и толерантности в межэтнических отношениях на Северном Кавказе //Российская государственность: история и современность: сб. тр. науч. конф. Ставрополь. 2012. С. 82-85.
4. Кравченко И.Н. Социально-экономическая и национальная политика на Северном Кавказе // Вестник Института дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством». 2013. Т.2. № 26. С. 19.

5. Кравченко И.Н. О необходимости совершенствования политики Российской Федерации на Северном Кавказе в начале XXI века // НаукаПарк. 2013. № 6-3 (19). С. 19-27.
6. Фенева И., Туфанов Е.В. Казачество в период гражданской войны 1917-1920 гг. на Юге России // Социально-политические, экономические и демографические проблемы Северо-Кавказского федерального округа: сб. тр. науч. конф. Ставрополь. 2013. С. 91-93.
7. Матвеева Т., Туфанов Е.В. Гражданская война в России 1917-1920 гг. // Актуальные философские и методологические проблемы современного научного познания: сб. тр. науч. конф. Ставрополь. 2013. С. 145-147.
8. Кравченко И.Н. Исторический опыт Федеративной политики советского государства. // Основные проблемы общественных наук: сб. науч. тр. меж. научн. конф. Волгоград. 2014. С. 6-9.

РОЛЬ ТАГАНРОГСКОГО ГРАДОНАЧАЛЬСТВА В УПРАВЛЕНИИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫМ РЕГИОНОМ НА ЮГЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Поташева Н.В.

Ростовский государственный университет путей сообщения

В Таганроге на набережной имени русского адмирала Крюйса установлен памятный знак, перечислены соратники Петра I и Екатерины II, строившие и защищавшие крепость-порт: Крюйс, Лефорт, Гордон и другие. Рядом с иностранными фамилиями написано: «шотландец – русский адмирал», «норвежец – русский генерал» и т.п. Российское государство имеет многовековой опыт управления многонациональными регионами. Сегодня этот опыт востребован в условиях системных преобразований, укрепления вертикали власти, создания федеральных округов и введения института полномочных представителей Президента РФ. Историки и праведы изучают позитивную роль имперских государственных учреждений, преодолевают присущие советским и либеральным авторам стереотипы о региональной царской администрации как орудии колониальной политики на национальных окраинах, военно-административного давления на коренное население и местные элиты. Наиболее подробно освещаются институты генерал-губернаторства, наместничества, губернаторства. Значительно меньше внимания уделяется градоначальствам, хотя их функционирование длительное время с 1802 по 1917 гг. свидетельствует об эффективности этого властного института по управлению стратегически важными регионами.

В XVIII-XIX вв. в результате завоеваний и добровольных присоединений новых территорий, населенных различными народностями, Россия стала многонациональным государством. Самодержавие проявляло гибкость в управлении вновь присоединенными территориями, стимулировало их заселение. Причерноморские и приазовские земли были еще во времена Екатерины II заселены выходцами из Европы и Османской империи. Это породило определенные трудности. Местные чиновники не находили общий язык с прибывшим населением. Сказывалась и малочисленность русского дворянства в этих местностях. Например, в начале XIX века население Таганрога составляло около 7 тысяч человек, из них купцов греческого происхождения – 1428, дворян – 234. И в дальнейшем греки всегда преобладали среди таганрогского купечества.

В отчете МВД за 1803 г. отражены достижения и трудности переселенческого процесса: «Вывоз иностранных переселенцев в Россию, для заселения необитаемых земель, начался решительно с 1762 года. Разныя выгоды им при сем были предоставлены, как-то: свободное исповедание веры, льгота от повинностей, денежныя заимообразныя пособия на водворение, свобода от воинской и гражданской службы и прочее. Привлекаемые столь уважительными преимуществами, они начали переселяться в Россию в довольно значущем количестве. Иностранцы колонисты населены в разных удобных местах, и количество их по 1803 год составляло до 23630 душ мужеска и 22570 женска пола... Незнание языка, несходство обычаев и новосты водворения всегда представляли необходимым иметь над колонистами особенный род местного управления» [1, с.60]. Такой властной структурой стали градоначальства. Они создавались одновременно с министерствами, начиная с 8 октября 1802 г., в Таганроге, Одессе, Феодосии, затем в Керчь-Еникале, Измаиле, Николаеве, Севастополе, Ялте, Баку, Дербенте, Москве, Санкт-Петербурге, Дальнем, Кяхте, Ростове-на-Дону.

В Российской империи изначально действовала тенденция выделять города в особые административные единицы. Принятый 8 апреля 1782 г. «Устав благочиния или полицейский» определял, что городская полиция во главе с полицмейстером или обер-комендантом действует отдельно от уездной. Другой важной тенденцией в сфере управления стало усиление административного начала над сословно-дворянским, особенно в правление Павла I. Административная централизация привела в начале XIX века к созданию министерств и градоначальств.

В дальнейшем статус градоначальств был закреплен законодательно в третьем разделе «Общего учреждения губернского», помещенного во втором томе Свода законов. Градоначальник представлял на местах императорскую власть и имел полномочия, равные губернаторским. Он непосредственно назначался и увольнялся императором, подчинялся министру внутренних дел (ст. 862, 863, 866, 873. 989). Градоначальства были особыми административными единицами, выделенными из губерний и состоявшими из города и прилегающих к нему земель. «Все находящиеся в пределах сей черты военные, морские и сухопутные начальники подчинены Градоначальнику непосредственно во всем, что до управления городом и вверенными ему частями принадлежит» (ст. 998). Градоначальства создавались в наиболее сложных, проблемных регионах, с многонациональным составом населения, развитыми торгово-экономическими связями с границей.

К началу XIX в. Таганрог стал крупнейшим портом Юга России. Основанная в 1758 г. Российско-Константинопольская компания, располагавшаяся в Темерницком порту (нынешний Ростов н/Д), обратила свое внимание на удобства морского порта в Таганроге и стала его широко использовать. В самой крепости торговлю вели в основном переселенцы из Греции. В 1781 г. по представлению коменданта бригадира Неутлинга военная власть в крепости была дополнена сословным органом – Греческим купеческим управлением (председатель – И.М. Розсети). 20 июля 1784 г. управление преобразовано в Греческий магистрат. В 1786 г. образован второй магистрат, ведавший делами русского населения.

Учрежденные в России при Петре I магистраты выполняли административные и судебные функции. Эти выборные учреждения «не были органами городского самоуправления, а скорее местными исполнительными органами центральной власти»[2, с. 457]. Учреждение греческого магистрата способствовало интеграции таганрожцев иноземного происхождения в российские сословные и властные структуры.

Первый градоначальник А.А. Дашков не смог добиться решения о слиянии русского и греческого магистратов. Министерство внутренних дел не стало лишать переселенцев привилегий, дарованных Екатериной II. Русский магистрат был переименован в городовой и стал считаться основным. Был создан третейский суд для разрешения споров между магистратами. А.А. Дашков не нашел общий язык с греческими негодичниками и был отстранен от должности «за произвольный образ действий». Его преемник Б.Б. Кампенгаузен продлил и расширил льготы таганрогским грекам, способствовал формированию идентичности (общности) местного населения. Так, в августе 1809 г. Комитет министров положительно ответил на поставленный им вопрос о том, «могут ли служившие в России иностранцы пользоваться выгодами коренных российских подданных?»[1, с.348]. Сплошь и рядом отношение властных структур к лицам иностранного происхождения было более лояльным, чем к русским. 6 октября 1809 г. Комитет министров обсуждал прошение бывшего сотника Николаева, доставленное Государственному Канцлеру самим донским атаманом генералом М.И. Платовым. Николаев просил компенсировать ему убыток в 20 тысяч рублей «от выстроенного им в Таганроге таможенного дома», ссылаясь на то, что «строители в Новороссийском крае домов для колонистов освобождены от взыскания 27 т. руб. и недостройка домов положена на общие расходы». Ответ был жестким: «Правительство в расчеты подрядчика не входит..., что же касается до оказанной строителям домов для иностранных поселенцев в 1807 г. милости, то она Николаеву примером служить не может» [1, с.364].

Греческий магистрат просуществовал до 1836 г. Греки, игравшие ведущую роль в экономической жизни Таганрога, вошли в городскую думу, созданную в 1831 г., заняли ключевые позиции и руководящие посты в органах самоуправления (С. Вальяно, К.Г. Фоти, П.Ф. Иорданов и др.). Городской голова А.Н. Алфераки с 25 ноября по 31 декабря 1873 г. исполнял обязанности градоначальника. К этому времени греческие переселенцы на Юге России «опередили русских в благосостоянии», поскольку институт градоначальства обеспечил их особыми льготами[3, с. 201 –202]. В пореформенную эпоху расширились полномочия градоначальников в деле охраны закона и порядка. 19 мая 1887 г. Таганрог присоединен к Донской области. Права и обязанности градоначальника перешли к войсковому атаману.

Градоначальство оставило глубокий след в истории всего Юга России, обеспечило баланс общегосударственных и местных интересов, сохранение и развитие идентичности региона. Находившиеся на его территории административные учреждения, созданные по национальному признаку (греческий магистрат в Таганроге и армянский в Нахичевани) играли подчиненную роль. Опыт свидетельствует об эффективности политики предупреждения, профилактики межнациональных конфликтов путем вовлечения людей разных национальностей в созидательную предпринимательскую деятельность, направленную на экономический подъем и социальное развитие региона.

Список литературы

1. Журналы Комитета министров. Царствование императора Александра I. 1802 –1826 гг. В 2 т. Т.1. СПб, 1888.

2. Любавский М.К. Русская история XVII – XVIII веков. – 2-е изд., СПб: Лань, 2002.
3. Филевский П.П. История города Таганрога. Репринтн. изд. Таганрог: Сфинкс, 1996.

ЧИН КАНЦЛЕРА В РОССИЙСКОЙ «ТАБЕЛИ О РАНГАХ»

Поташев А.Ф.

Ростовский институт защиты предпринимателя

Законы о государственной службе Российской Федерации справедливо называют типичным аналогом «Табели о рангах» Петра I. Изучение бюрократической системы Российской империи, развивавшейся на основе «Табели о рангах», является актуальной проблемой отечественной историографии и источниковедения. Чины, звания, титулы несли на себе печать времени, оформляли систему «социального этикета», играли существенную роль в развитии общества, являлись составной частью исторического процесса. Их изучение даёт материал для понимания имперской эпохи России, уровня развития всего общества и социальной психологии отдельных слоёв, мировоззрения людей.

Особое значение имел высший гражданский чин. Канцлеров в истории России было меньше, чем императоров. Первоначально Петр I предполагал не устанавливать чин 1-го класса в статской службе. Чин канцлера, который имел с 1709 г. Г.И. Головкин, проект «Табели» относил ко 2-му классу. Однако Сенат убедил царя перевести этот чин в 1-й класс, чтобы поднять престиж русских деятелей в международных переговорах. Сенаторы ссылались на регламенты Франции, Дании, Англии. В феодальных государствах средневековой Европы канцлер возглавлял королевскую канцелярию. В России это слово немецкого происхождения имело более широкую сферу применения. Историки пишут о созданной первым императором Коллегии иностранных дел: «В разное время коллегиию возглавляли президент (канцлер) и вице-президент (подканцлер или вице-канцлер). Коллегия состояла из одного или двух тайных советников и асессора канцелярских дел и делилась на два департамента» [7, с. 14]. Отсюда следует, что чин канцлера соответствовал должности президента коллегии. Но при этом он был высшим чином в государстве. Однако, императорская власть не допустила распространения на Россию западноевропейской традиции называть канцлера «Великим». Секретарь французского посольства Жан Луи Фавье писал о Елизавете Петровне: «Она не терпит титула «великий» в приложении к придворным чинам и в особенности к званию великого канцлера, хотя обычаем принято так называть первого министра. Однажды Бестужев так называл себя в её присутствии. «Знайте, – сказала она ему, – что в моей империи только и есть великого, что я да великий князь, но и то величие последнего не более как призрак» [9, с.192]. В 1758 г. канцлер А.П. Бестужев-Рюмин был лишен всех чинов и наград, приговорен к смертной казни, которую заменили ссылкой в деревню. Он провинился тем, что воспользовался болезнью императрицы Елизаветы и попытался лишить ее наследника Петра Федоровича права на трон, передав это право малолетнему Павлу Петровичу под опекой его матери Екатерины Алексеевны. Бестужева-Рюмина обвинили в покушении на роль «соправителя» и наказали за «суетное желание так долго быть великим, как бы он по общему всех смертных пределу подвержен не был». В 1762 г. Екатерина II взошла на престол и отблагодарила бывшего канцлера за преданность, обнародовав его «невинность» и пожаловав ему чин генерал-фельдмаршала. Оба чина относились к 1 классу. Но воинский чин считался престижнее, хотя генерал-фельдмаршалов в истории России было в пять раз больше, чем канцлеров. Изображение двух канцлеров, А.А. Безбородко и его племянника В.П. Кочубея, помещено на памятнике 1000-летию России в Великом Новгороде. А.А. Безбородко имел придворный чин гофмейстера (1786 г.), гражданский чин действительного тайного советника 1 класса (1796 г.), а в 1797 г. пожалован высшим чином канцлера и титулом князя. В изобилующей неточностями, нестыковками книге И.В. Воскресенской с претензией на энциклопедичность утверждается, что в награду за заключение Ясского мира с Турцией в 1791 г. «Екатерина II наградила Безбородко чином действительного тайного советника I класса, только что специально учреждённым ею» [6, с.283], а на других страницах сказано: «В 1740 году Бирон провёл Бестужева в кабинет-министра, предполагая, что он будет противодействовать вице-канцлеру, сенатору, действительному тайному советнику I класса Ивану Андреевичу Остерману, давнему противнику Бирона» [6, с.280], «звание вице-канцлера в правительстве Екатерины II имел граф Иван Андреевич Остерман (1725–1811), действительный тайный советник (II класс по Табели о рангах), сенатор» [6, с.285]. «К слову сказать, граф Н.И. Панин тоже был удостоин чином Д.Т.С. I класса» [6, с.269]. Если учесть, что Н.И. Панин умер в 1783 г., становится очевидной нелепость утверждения о том, что чин действительного тайного советника I класса специально учреждён для А.А. Безбородко в 1791 г. И.А. Остерман не был вице-канцлером в пятнадцатилетнем возрасте. Он стал

государственным канцлером в 1796 г. До своей опалы в 1741 г. вице-канцлером был его отец Андрей Иванович Остерман.

Некоторая «эксклюзивность» чина канцлера привела к тому, что главами учрежденного в 1802 г. МИДа могли становиться деятели менее высоких рангов: «Министры иностранных дел, как правило, имели чин канцлера или вице-канцлера (до 1882 г.)»[7,с.9]. Изучение журналов комитета министров, адрес-календарей приводит к выводу о том, что термины «канцлер» и «вице-канцлер» обозначали высшие должности, чины, звания в придворной, штатской, дипломатической службе. Установить их значение помогает анализ послужного списка выдающихся государственных деятелей.

Первый министр иностранных дел России граф А.Р. Воронцов начал свою карьеру на военной службе прапорщиком Измайловского полка, стал армейским полковником, действительным камергером. С 1762 г. Воронцов – на дипломатическом поприще: полномочный министр (посол) в Англии, затем в Голландии, действительный тайный советник (1784 г.). В правление Павла I находился в отставке. «Принят снова на службу императором Александром I... и пожалован в первый класс в день коронации Государя; в 1802 г. назначен первым Министром иностранных дел; переименован в Государственного канцлера» [8, с. 470–471]. Однако официально указывались оба его чина: «Государственный канцлер, действительный тайный советник 1 класса» [8, с. 5, 12] или даже «Государственный канцлер, действительный тайный советник» [8, с.9, 32, 34, 64]. При этом указания на официальное пожалование чина действительного тайного советника 1-го класса не позволяют усомниться в его самостоятельном значении, отличном от чина 2-го класса действительного тайного советника: князь А.Б. Куракин – «Вице-Канцлер с 1796 г.: в том же году пожалован чином действительного тайного советника 1-го класса. В 1798 г. уволен от должности Вице-Канцлера, а в 1801 г. вновь призван к ней»[8, с. 480], князь А.К. Разумовский – «В 1819 г. он пожалован действительным тайным советником 1-го класса»[8, с.487], министр духовных дел и народного просвещения князь А.Н. Голицын – «В 1823 г. произведен в действительные тайные советники 1-го класса»[8, с. 473]. Но если «действительный тайный советник 1-го класса» – это высший чин, то «канцлер» и «вице-канцлер» были и должностями. «Канцлер» фигурировал в списке министров, когда, например, заслушивались «мнения Государственного Канцлера, Военного Министра, Морского Министра и Товарища Министра Внутренних Дел» [8, с.368, 370] Очевидно, что этим термином обозначался руководитель дипломатического ведомства, когда, например, в 1809 г. обсуждалось «письмо к нему, Государственному Канцлеру, от Французского Министра Иностранных Дел графа Шампаньи из Вены же, от 20 октября нового стиля, с приложением копии с трактата между Францией и Австрией, в Вене заключенного» [8, с. 374].

Но было бы ошибкой полностью отождествлять канцлера с министром иностранных дел. Член Коллегии иностранных дел В.П. Кочубей стал «в 1798 г. действительным тайным советником и Вице-Канцлером», при Александре I «был дважды министром внутренних дел, сначала с 1802 по 1808 г., а затем с 1820 по 1823 г. В 1827 г. назначен Председателем Государственного Совета и Комитета Министров: в 1831 г. возведен в княжеское достоинство и пожалован званием Государственного Канцлера по Внутренним Делам»[8, с.479]. Сын выдающегося полководца граф Н.П. Румянцев – «с 1797 – действительный тайный советник», «был первым Министром Коммерции (с 1802 по 1810 г.)», «в 1809 г. сделан Государственным Канцлером и Министром Иностранных Дел с сохранением звания Министра Коммерции»[8, с. 488]. Списки награжденных в 1808 г. чиновников подписаны «Государственным Канцлером Министром Коммерции графом Николаем Петровичем Румянцевым»[8, с. 150], а журналы Комитета Министров за 1809 г. – «Министром Иностранных Дел и Коммерции, Действительным Тайным Советником графом Николаем Петровичем Румянцевым» [8, с.245].

В 1843 г. канцлером был министр императорского двора, министр уделов, генерал от инфантерии, генерал-адъютант, князь П.М. Волконский, а вице-канцлером – министр иностранных дел, действительный тайный советник, действительный камергер, граф К.В. Нессельроде [1, с.1, 26, 149]. В 1849 г. глава МИДа назван «Государственным канцлером», а министр императорского двора в последний раз назван канцлером [2, с. 1, 126]. Уже в 1850 г. этот чин князя П.М. Волконского не указан [3, с.1], а в 1851 г. он уже имел высший воинский чин генерал-фельдмаршала [4, с.1]. Из двух чинов одного ранга воинский считался выше гражданского. В 1850-е гг. список чинов МИДа возглавлял Государственный Канцлер, граф К.В. Нессельроде, вторым следовал министр иностранных дел, действительный тайный советник, князь А.М. Горчаков. Среди «членов Государственного Совета, в Департаментах отсутствующих» сразу за Великими князьями значились граф К.В. Нессельроде – действительный тайный советник 1-го класса, Государственный Канцлер и князь С.М. Голицын – действительный тайный советник первого класса [5, с.39, 144]. Чины канцлера и вице-канцлера в силу своей специфичности приобретали характер почетного звания, дополнялись, как видим, другими военными, придворными, статскими чинами и постепенно вышли из употребления. Последним канцлером Империи стал в 1867 г. министр иностранных дел князь А.М. Горчаков (ему и Бисмарку посвящен роман В.С. Пикуля «Битва железных канцлеров»). Унификация госслужбы проявилась, в частности, в обозначении высшего статского ранга

чином «Действительный тайный советник 1 класса», который присваивался еще с XVIII в. Исследователи, как правило, осторожно пишут, что этот чин за всю историю получили немногим более 10 человек: от Н.И. Панина (1773 г.) до И.Л. Горемыкина, который получил этот чин последним в 1916 г., после того, как во второй раз в своей жизни в 1914 г. возглавил правительство России. Двое действительных тайных советников 1 класса, А.А. Безбородко и А.Р. Воронцов, стали и Государственными Канцлерами.

Таким образом, иностранное слово «канцлер» имело широкое применение. В Петровской «Табели о рангах» оно обозначало Президента Коллегии иностранных дел. В дальнейшем канцлер стал высшим статским чином. Во второй половине XVIII в. был учреждён равный ему чин «Действительный тайный советник 1 класса». С созданием министерской системы управления в XIX веке Государственным Канцлером мог называться не только руководитель дипломатического ведомства, но и высшее должностное лицо правительства («Государственный Канцлер по внутренним делам»). Чин канцлера приобретал характер почётного звания.

Список литературы

1. Адрес-календарь, или Общий штат Российской империи на 1843 год. Ч. 1. СПб.: Императорская Академия наук, 1843.
2. Адрес-календарь, или Общий штат Российской империи на 1849 год. Ч. 1. СПб.: Императорская Академия наук, 1849.
3. Адрес-календарь, или Общий штат Российской империи на 1850 год. Ч. 1. СПб.: Императорская Академия наук, 1850.
4. Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве. 1851. Ч. 1. СПб.: Императорская Академия наук, 1851.
5. Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве на 1868–1859 гг. Ч. 1. СПб.: Императорская Академия наук, 1859.
6. Воскресенская И.В. Российская империя. Полная энциклопедия «Сословий, титулов, чинов». М.: Астрель: Олимп, 2009.
7. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. Т. 4: Центральные государственные учреждения. Министерство иностранных дел. Военное министерство. Морское министерство. СПб.: Наука, 2004.
8. Журналы Комитета министров. Царствование императора Александра I. 1802–1826 гг. Т. I. 1802–1810 гг. СПб., 1888.
9. Фавье Ж.Л. Русский двор в 1761 г.// Русская старина. 1878. № 9.

СЕКЦИЯ №2.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)

СЕКЦИЯ №3.

АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)

СЕКЦИЯ №4.

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)

СЕКЦИЯ №5.

ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)

СЕКЦИЯ №6.

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)

ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)

СЕКЦИЯ №7.

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)

ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)

СЕКЦИЯ №8.

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕМОКРАТИИ И КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Дьяченко Ю.В., канд. полит. наук, ст. преподаватель

Саратовская государственная юридическая академия, г.Саратов

Многообразные явления и процессы политической жизни, в том числе демократия и конституционализм, предполагают постоянные глубокие исследования для выработки эффективной внутренней и внешней политики современных государств, а также поиска оптимальных моделей их взаимодействия в рамках глобального мирового сообщества. Анализ современной мировой политической ситуации основывается на использовании различных методов и подходов.

Исследователями активно используются как широко известные общенаучные, так и специальные методики, появившиеся в результате комбинирования нескольких методов в особый инструментарий, применяемый для непосредственного анализа конкретных политических субъектов и объектов.

Для изучения демократических режимов, а также существования и эффективности конституционных принципов используются разнообразные количественные методы. Из области психологии и медицины взяты тесты и лабораторные эксперименты, из социологии – анкетные опросы, интервью, наблюдения, из математики и статистики – регрессионный, корреляционный, факторный и др. виды анализа, а также математическое моделирование и методы теории игр. Кроме того, начали активно создавать информационные базы политических данных и экспериментальные системы «искусственного интеллекта» на основе электронно-вычислительной техники.

Создание информационных баз политических и правовых данных дает возможность исследовать как все политические явления и процессы в целом, так и их отдельные отрасли и элементы, как, например, демократию и конституционализм. Это стало основой для проведения анализа современных государств, их политических, экономических и социальных систем путем разработки индексов и построения на их основе рейтингов. Данная методика является ярким примером применения количественных методов в политических и правовых исследованиях.

Сегодня разного рода индексы используют все чаще, поскольку они позволяют изучить современные страны достаточно многосторонне. Такие исследования способствуют росту отдельно взятых государств, поскольку полученные благодаря этому показатели позволяют вырабатывать наиболее подходящую для них внутреннюю политику, а также дают возможность каждой стране занять определенное место на международной арене. Под индексом в сравнительной политологии традиционно понимается объединение ряда взаимосвязанных индикаторов в новый комплексный (единый) индикатор. В современной политической науке такие индексы все чаще используются для анализа, обобщения, классификации современных государств. Разработанные индексы позволяют составить масштабные рейтинги стран, что дает возможность более детализировано изучать современную политическую ситуацию в мире.

Наибольшую известность в последние годы получил ряд индексов и построенных на их основе рейтингов, характеризующих состояние различных сфер общественной жизни государств. Проекты «Freedom House», «Polity», «Индекс человеческого развития ПРООН», разработки Тату Ванханена и проч. основаны на

квантификации - количественном выражении качественных признаков, и позволяют проанализировать условия, основные механизмы и эффективность воздействия различных сфер общественной жизни на общество в целом.

Все существующие на сегодняшний день проекты мы можем условно разделить на несколько групп. Прежде всего, различаются «большие» и «малые» проекты исходя из продолжительности их существования. «Большие» проекты реализуются на долгосрочной основе и пользуются серьезным авторитетом в политическом и академическом сообществах. Сюда относятся «Полития» («Polity»), все проекты «Freedom House», а также Индекс человеческого развития ПРООН. «Малые» проекты отличаются меньшими временными рамками и менее известны, однако со временем они вполне могут «перерасти» в «большие», поскольку не сильно отличаются по методологическим параметрам (в частности, проект Фонда Бертельсмана).

Вышеупомянутые исследовательские проекты также можно разделить и по тому, на какую сферу общественной жизни современных государств направлено основное внимание. В целом все они занимаются изучением трех основных сфер: политической, социальной и экономической, что проявляется в определенных идеологических, ценностных и теоретических положениях. Ряд проектов является смешанными, поскольку в них исследуются глобальные мировые проблемы, включающие все направления.

Социальная направленность прослеживается в создании Индекса человеческого развития ПРООН, глобальных рейтингов «Transparency International» (отражающие уровень развития коррупции), Рейтинга миролюбия и Рейтинга недееспособности государств, а также проектов «Переходные страны» и «Свобода в мире» (организации «Freedom House»).

Экономические основы отражены в разработке рейтинга мировой конкурентоспособности (по методике Всемирного экономического форума) и Европейского Института менеджмента, а также проекта Института Катона «Экономическая свобода в мире» и проекта Фонда «Наследие».

Достаточно подробно с помощью индексов исследуется политическая сфера в целом и ее частные элементы. Отдельным блоком выделяются индексы и составленные на их основе рейтинги, позволяющие изучить демократическое развитие современного мира. Такого рода проекты разрабатываются в основном иностранными центрами и исследователями. Можно выделить такие разработки, как «Polity IV» (переход от авторитаризма к демократии), проекты Тату Ванханена (демократия и демократизация), проект Бертельсмана (индекс трансформации) и др. Среди отечественных исследователей можно упомянуть лишь проект «Политический атлас современности», разработанный МГИМО (У) МИД России совместно с Институтом общественного проектирования и при поддержке журнала «Эксперт» (исследовательская группа под руководством А.Ю. Мельвиля, представившая классификацию политических систем современных государств).

Проанализированные нами разработки при анализе учитывают самые общие показатели современных государств, при этом исследованию подвергаются лишь отдельные направления их политической практики. Проект «Polity IV», направленный на сбор и анализ данных о политических институтах и режимах государств современного мира, выявляет тенденции трансформации политических режимов от автократии к демократии. В проекте внимание концентрируется на собственно политических факторах (институтах и структурах) политической динамики, при анализе которых учитываются изменения политических режимов в условиях внешних и внутренних конфликтов (интервенций, восстаний, межэтнических столкновений), а также любые исторические события, способные сыграть переломную роль в политическом развитии всей страны.

Несколько проектов под руководством Тату Ванханена оценивают степень формирования демократии в отдельно взятой стране. Целью данных разработок явилось доказательство гипотезы о том, что демократизация зависит не от уровня дохода на душу населения, а от распределения экономического, интеллектуального и других ресурсов в изучаемом обществе. Полученные в ходе исследования данные позволили авторам сделать вывод, что широкое распределение ресурсов благоприятствует демократии, тогда как их концентрация способствует устойчивости авторитарных режимов.

Индекс трансформации, разработанный фондом Бертельсмана, направлен на сравнительный анализ уровня развития демократии и рыночной экономики («Статусный индекс»), а также качества политического управления («Индекс управления»). Полученные в совокупности данные направлены на совершенствование стратегий политического управления трансформационными процессами в рамках современных демократий, что делает его актуальным в работе правительств ряда стран, а также различных международных организаций (как, например, Всемирный Банк, Европейская комиссия и некоторые другие организации).

В одном из наиболее распространенных и обсуждаемых в последнее время проектов в России - «Политическом атласе современности» - проведен многомерный сравнительный анализ современных государств путем интеграции уже существующих и упомянутых выше сравнительных исследований и создании на их основе принципиально новых направлений в современных мировых разработках. Кроме того, авторы предприняли попытку дать объективно обоснованные представления о конфигурации сложившейся сегодня мировой

политической системы. В результате было осуществлено глобальное сравнительное исследование политических систем и режимов современных государств и построение их строго обоснованных типологий путем анализа с помощью нескольких универсальных методов: факторного анализа, дискриминантного анализа и метода главных компонент. Его отличительной особенностью, по мнению авторов, выступает то, что рассмотренные ранее проекты давали лишь «одностороннюю» информацию, тогда как «Атлас...» отображает современные государства с разных сторон и во взаимодействии друг с другом.

Представленное деление индексов и рейтингов очень условное, поскольку сегодня часть проектов имеет смешанные основы. Однако сегодня формирование рейтингов на основе индексов представляет собой один из наиболее распространенных способов количественного отражения различных сфер общественной жизни, поскольку позволяет наглядно отразить основные процессы и явления как отдельно, так и во взаимодействии друг с другом. Они не абсолютны и, как замечают ученые, упрощают реальность, однако «позволяют уловить и подтвердить тенденции, которые исследователь интуитивно ощущает, но не может верифицировать...». Отсюда все более частое их использование при анализе деятельности любого общества, в том числе и его политической практики.

Список литературы

1. Индекс трансформации - 2011 Фонда Бертельсмана // Свободная мысль. 2011. №7 (1614). С. 7-11.
2. Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2007. С.66.
3. Свобода в мире 2011 года: Авторитарный вызов демократии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gtmarket.ru> (дата обращения: 21.12.2011).
4. Polity IV: Global Trends in Governance, 1960-2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gtmarket.ru> (дата обращения: 31.01.2015).
5. Vanhanen T. The Emergence of Democracy: A Comparative Study of 119 States, 1850-1979. Helsinki: Societas Scientiarum Fennica, 1984.
6. Vanhanen T. The Process of Democratization: A Comparative Study of 147 States, 1980-1988. New York: Crain Russak, 1990.
7. Vanhanen T. Prospects of Democracy: A Study of 177 Countries. New York: Routledge, 1997.

СЕКЦИЯ №9.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)

СЕКЦИЯ №10.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)

ОТ «РАССЕРЖЕННЫХ» – К «ВОЗМУЩЕННЫМ»: ИДЕОЛОГИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ

Галаганова С.Г.

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, г.Москва

Indignados (что в переводе с испанского означает “возмущённые»), indignant generation (как называют по-английски «поколение возмущённых») – эти понятия, сравнительно недавно пополнившие западноевропейскую научную лексику, сегодня не сходят со страниц периодики и аналитических сборников. Речь идёт об общеевропейском протестном движении, тяготеющему к распространению на другие континенты. Его «крёстным отцом» стал скончавшийся два года назад Стефан Эссель, французский общественный деятель и публицист, бывший участник Сопротивления, узник Бухенвальда, один из авторов Декларации прав человека.

В 2010 году Эссель опубликовал своего рода политическое завещание под названием «Возмущайтесь!» («Indignez-vous!»), в котором ещё раз аргументировал объективную незаинтересованность «цивилизации денег» в созидательном творчестве, принципиальную несовместимость ориентации на извлечение максимальной прибыли

с удовлетворением потребностей народа и уважением к человеческому достоинству. Спекулятивный банковский капитал, подчёркивал Эссель, не заинтересован ни в качественном массовом образовании, ни в создании рабочих мест, ни в повышении культурного уровня народа. Все социальные гарантии, вырванные у него во второй половине минувшего века, когда существовала мировая система социализма и международное коммунистическое движение, капитализм сегодня постепенно забирает обратно при полном безразличии к реакции масс. Отсюда вывод-лозунг: создавать означает сопротивляться, сопротивляться означает создавать.

Призыв французского автора осуществился в Испании 15 мая 2011 года, когда на Пурта-дель-Соль (площади Солнца) тысячи людей разбили палаточный лагерь. Их возмутила растущая безработица (в Испании в то время она приближалась к 60%), снижение уровня жизни населения, разрывывание государственного бюджета. Из Испании протест распространился на другие страны Западной Европы, соединившись с движением «Оссуру» («Захвати»).

«Поколение возмущённых» невольно рождает ассоциацию с «поколением рассерженных» 1950-х годов, побуждая тем самым хотя бы к самому общему сравнительному анализу. Более полувека прошло после постановки в 1956 году пьесы английского драматурга Джона Осборна «Оглянись во гневе», выразившей умонастроения нового поколения «простых» британцев. С лёгкой руки писателя «сердитыми молодыми людьми» стали называть сначала группу литераторов критической ориентации, разделявших идеи Осборна, а затем и всю «рассердившуюся» на общество британскую молодёжь.

Герои Джона Брэйна, Кингсли Эмиса, Джона Уэйна, Шилы Делани, Алана Силлитоу восстали против отупляющего мещанского потребительства, гнетущей бездуховности, прагматизма и конформизма жизни «острова фарисеев». По своей социальной принадлежности все эти литературные персонажи были представителями так называемого нового среднего класса – первого поколения британских рабочих городков, выросшего в отсутствие плесени на обоях, корыт для стирки белья и дворовых туалетов. Научно-техническая революция впервые в истории дала возможность тем, кого в Англии называют «common people» (простые люди) или «the lower walks of life» (низы), удовлетворить на заработанные деньги (и государственные дотации) свои базовые потребности. На бездуховность своего окружения «рассердились» те, кто получил, пусть и весьма некачественное, но всё же бесплатное образование и востребованную профессию, кто в свободное от работы время стал читать книги.

Протест молодых англичан и их континентальных единомышленников не выходил за рамки песен «Биттлс» и нарочитой небрежности в одежде (как символа «внутренней раскованности» и пренебрежения Системой). Чуть позже в студенческой среде (пополнившейся в 1960-е годы выходцами из рабочих семей) возникло движение «новых левых» с той же, «духовной» формой антибуржуазного протеста. Тем не менее его кульминация в виде парижских баррикад 1968 года всерьёз испугала власть имущих: запущенная в последующее десятилетие социальная технология искусственного стимулирования безработицы среди молодёжи положила конец «бунту сытых» (как называли на Западе протестные движения детей среднего класса).

Но прошло ещё три десятка лет – и вот появились «возмущённые», представляющие собой качественно новый феномен социально-политического протеста. В чём же – в самом общем виде – состоит эта новизна?

Во-первых, мы впервые имеем дело с бунтом «голодной интеллигенции». Если «рассерженные молодые люди» массово интегрировались в средний класс «снизу», то indignados – это в основном безработные выпускники университетов, неожиданно «смытые» новым технологическим укладом на социальное «дно». Их иногда называют новым низшим классом, поскольку ещё каких-нибудь десять лет назад эти молодые люди уверенно заняли бы высокооплачиваемые должности, став главной опорой режима и фактором социальной стабильности. Сегодня они стали революционерами. Люди с дипломами инженеров, врачей, преподавателей используют политическую лексику рабочего движения начала прошлого столетия – «народная революция», «социальное угнетение», «эксплуатация», «классовая борьба», «диктатура банков», «террор финансовой буржуазии» и т. п.

Другой отличительной чертой «возмущённых» является то, что зарубежные исследователи именуют «коммунитарностью», – осознание себя в качестве коллективного субъекта современной политики, в качестве социальной общности со своими особыми интересами, готовность к совместной борьбе за эти интересы до победного конца, понимание, что исход борьбы будет зависеть от степени внутренней сплочённости движения. Это резко выделяет «возмущённое поколение» на фоне всех «старых» протестантов, от «рассерженных» до антиглобалистов, не сумевших (да и не пытавшихся) преодолеть традиционный западный приоритет отдельного «я» над солидарным «мы».

Отсюда проистекает ещё одна особенность indignados – их стремительная глобализация. В отличие от антиглобалистского движения, представлявшего собой первую попытку «симметричного ответа» на установление «нового мирового порядка», возмущённые признают свою борьбу как «последнюю битву» –

последний шанс мирового сообщества изменить доминирующую модель социально-экономического развития, сам вектор истории, сохранив тем самым для человечества возможность продолжения жизни. Другими словами, впервые в истории борьба против капитализма как экономического (точнее «антиэкономического», банковско-спекулятивного) уклада ведётся не просто как борьба за социальную справедливость, равенство или более эффективную систему общественного производства, но прежде всего как борьба за выживание большинства населения планеты.

Новое содержание социального протеста не могло не породить новых форм «прямой» демократии, главной из которых является так называемая ассамблея – общее многочисленное народное собрание под открытым небом для обсуждения насущных вопросов (вспомним, как принимались Гаванские декларации). Ассамблеи собирают на центральных площадях городских районов и префектур, в парках, на бульварах. На них царит дух солидарности и взаимного уважения: каждый имеет право изложить своё мнение и быть внимательно выслушанным; решения принимаются на основе консенсуса. При этом собравшиеся демонстрируют высокую степень самоорганизации: идеальная чистота, налаженная уборка мусора, полное отсутствие курящих, дежурные врачи и ответственные за порядок – всё это стало привычными приметами «возмущённых» палаточных городков.

Итак, перед нами новая разновидность протестного общественного движения. Смогут ли indignados оказать существенное влияние на европейскую социально-экономическую и политическую ситуацию? От этого, на наш взгляд, будет в немалой степени зависеть и будущая глобальная динамика.

Список литературы

1. Казинцев, Александр. Возвращение масс. – М.: Современник, 2010;
2. Hessel, Stephane Frederic. Indignez-vous! – Montpellier, 2010;
3. Krugman, Paul R., Wells, Robin. Economics. Third Ed. – L., 2013;
4. Rogoff, Kenneth S., Reinhart, Carmen M. This Time is Different: Eight Centures of Financial Folly. – Cambridge (Mass.), 2009.

СЕКЦИЯ №11.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)

СЕКЦИЯ №12.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)

СЕКЦИЯ №13.

КОНФЛИКТОЛОГИЯ(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06)

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)

СЕКЦИЯ №14.

ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01)

СЕКЦИЯ №15.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)

**СЕКЦИЯ №16.
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)**

**СЕКЦИЯ №17.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05)**

**СЕКЦИЯ №18.
СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)**

**СЕКЦИЯ №19.
СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)**

РОЛЬ PUBLIC RELATIONS В ПОЛИТИКЕ И ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Захарова А.О.

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

Для правильного функционирования органов власти и общества, граждан важно сотрудничество их между собой, органы власти должны обладать достаточными ресурсами власти, а граждане должны уметь и желать сотрудничать с ними в решении важных проблем связанных с жизнью общества. Существует, так называемый, уровень демократичности, который характеризует государство, определяя характер его связи с общественностью. (4)

Те государства, которые подчиняются демократическому режиму, нуждаются в двухстороннем сбалансированном типе связей с общественность, или, другими словами, в равноправном диалоге со своими гражданами. Для этого и создаются службы Public Relation. Конечно же, в отношении к столь сложному феномену существуют определенные противоречия, когда под «связями с общественностью» понимают пропаганду администрации. Поэтому следует отметить, что особенность работы служб Public Relations в органах власти и в политической структуре проявляются в характеристике субъекта и средств деятельности, которые достигаются в результате этой деятельности.

Существует так же и следующая специфика применения PR-технологий в органах государственного управления и в политике: Public Relations должен проникать во все сферы жизнедеятельности общества, будь то экономическая, политическая или правовая деятельность.

Системность включения обеспечивается устойчивостью, последовательностью, непрерывностью контактов, адекватностью выбранных технологий, способностью реализовывать принцип «гибкой технологии» и обеспечивать налаживание и правильное функционирование всего механизма Public Relations в процессе социально-экономических и политических изменений жизни общества и государства. (2)

Службы Public Relations в современном обществе стали привычным элементом всей системы государственного управления и политической жизни общества, ведь для правильного функционирования и достижения нужного результата органам власти необходимо удовлетворять свою потребность в контакте с гражданами, общественными организациями и СМИ.

Как пишет А.В. Кочеткова в «Теории и практики связей с общественностью» (2007 г.): «Участие Public Relations в государственном управлении можно охарактеризовать, как содействие государству в разрешении объективных противоречий между плюрализмом политической сферы общества и целостностью государственной власти. В соответствии с общедемократическими тенденциями развития общества государственные службы должны совершенствоваться и способствовать формированию гражданского общества, для чего приоритетным направлением является налаживание прямых и обратных связей с гражданами». (3)

Проанализировав большое количество социологической литературы, можно сделать вывод, что к основным задачам Public Relations в системе государственного управления относятся:

- Участие в демократизации государственного управления;
- Содействие становлению гражданского общества.

Практически в каждой стране мира с каждым годом повышается необходимость иметь эффективную PR-службу, которая бы пользовалась самыми свежими и новыми технологиями. Ведь для освещения деятельности государственных служб, просвещения общественности в вопросах законотворчества и других не менее важных аспектах жизни, обеспечение активного участие групп населения в политической жизни страны, необходима такая служба, которая бы обеспечивала согласование интересов общества и органов государственного управления, это и есть основополагающая задача служб Public Relations.

В политической сфере Public Relations пользуется классическими средствами: проведение пресс-конференций, общение с журналистами и другое активное привлечение СМИ, организация публичных выступлений и так далее.

В политическом PR важную роль играют средства достижения целей, ведь в политике провал или успех PR-компании зачастую может повлиять на судьбу целой страны и даже мира.

Для более широкого определения Public Relations, как социологического феномена, необходимо обозначить и раскрыть его функции и принципы. (1)

К функциям Public Relations относят: функцию управления; коммуникативную функцию; информативную функцию; аналитико-прогностическую функцию; организационно-координирующую функцию; публичную (гражданскую) функцию; функцию деполитизации социальных отношений.

А к принципам следует отнести следующее: принцип демократии; принцип альтернативности; принцип бесконфликтности.

С точки зрения социологии, принцип демократии в Public Relations является основополагающим. В его суть заложена необходимость прислушиваться к мнению общественности, ведь граждане имеют легитимную возможность выразить свое отношение к социальной реальности, политической обстановке в стране и повлиять на нее, что немало важно для правильного и грамотного функционирования машины власти в стране.

С этим принципом неразрывно связан принцип альтернативности, ведь если при существовании жесткой регламентации общественных отношений отсутствует необходимость взаимной связи между обществом и государством, то используется стратегия социального развития, которая подразумевает выбор стратегии поведения властными структурами, которые адаптируют ее под общественные массы людей.

Отсюда можно сделать вывод, что если общественные отношения и социальная жизнь строятся на альтернативности, то управление так же становится вариативным и порождает неисчерпаемость управленческих альтернатив.

Далее следует не менее важный принцип бесконфликтности, который связан с ненасильственным характером социальных взаимоотношений.

Для того чтобы общество не вышло из-под контроля, ему требуются определенные способы контроля, но в демократическом государстве не могут использоваться какие-либо жесткие и строгие формы контролирования и пресечения общественных движений. Именно для этого и создаются PR-коммуникации, которые и играют особую роль в реализации принципа ненасилия, они по-своему сдерживают общество и ведут диалог между гражданами и органами государственной власти.

После рассмотрения принципов Public Relations, необходимо акцентировать внимание на функции данного феномена с точки зрения социологии.

Одной из главных функций является функция управления (5), именно она реализует главную цель PR - воздействие на общественные отношения и общественное мнение.

Для установления, поддержания и расширения многообразных коммуникативных связей в обществе, информировании населения о характере принимаемых общественно-важных решений и разъяснения их мотивов, для позитивного воздействия на процесс политической социализации, с целью обеспечить активное участие граждан в мероприятиях, значимых для органов власти существует не менее важная функция – коммуникативная.

Информационная функция (5) неразрывно связана с первыми двумя, и реализуется в деятельности, имеющей три направления:

1. Службы Public relations являются субъектом общественных отношений, который распространяет информацию во все слои и структуры общества.

Данное направление обеспечивает прозрачность органов власти, демократичность принятия решения и подтверждение исполнения принципов Public Relations.

2. Обеспечение обратной связи для достижения целей управленческой деятельности.

3. Обмен информацией с другими службами и всеми субъектами управленческой деятельности.

Именно эти направления являются инструментом PR-служб, по средствам которого общественность становится субъектом взаимодействия в механизме работы Public Relations.

Свое место в деятельности PR-структур управления занимает аналитико-прогностическая функция, ее главная задача видение социально-политической ситуации в будущем и сбор и обработка системной информации по всему кругу вопросов, выработка стратегии и тактики эффективного поведения для реализации на практике органами государственной власти.

Организационно-координирующая функция (5) обогащает средства административного воздействия неадминистративным влиянием, поскольку в основе работы этой функции лежит поддержание контактов со СМИ, развитие корпоративных связей и взаимодействие с государственными структурами.

Гражданская функция (5) проявляется в обеспечении и защите прав и свобод человека, она регламентируется не только нравственными правилами, но и нормами законодательства страны, в которой действует. Например, в России это Конституция РФ и прочие нормативно-правовые акты, имеющие юридическую силу.

Функция деполитизации социальных отношений играет особую роль в деятельности служб Public Relations на уровне местного самоуправления, так как в идеале гражданское общество и местное самоуправление, как институт не должны быть политизированы. (5)

Таким образом, можно подвести промежуточный итог, что связь Public Relations и общества – это самый правильный и положительный диалог общества и представителей органов власти и управления.

Список литературы

1. Варакута С.А., Егоров Ю.Н.; Связи с общественностью; М.; 2003.
2. Комаровский В.С. Государственная Служба и СМИ. - Воронеж. Издательство ВГУ, 2003.
3. Кочеткова А.В., Филипов В.Н., Скворцов Я.Л., А.С. Тарасов; Теория и практика связей с общественностью: Учебник/ Санкт-Петербург, 2007
4. Лазутин В.В. «Роль PR в государственной системе». Журнал «Советник». №7 2004.
5. Почепцов Г.Г.; Пиар для профессионалов; М., 2002.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00)

СЕКЦИЯ №20.

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01)

СЕКЦИЯ №21.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)

СЕКЦИЯ №22.

ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04)

СЕКЦИЯ №23. ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)

СОЦИАЛЬНАЯ ЭТИКА КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРИКЛАДНЫХ ЭТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Баталыгина Ю.А., Овчинникова Е.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, г.Санкт-Петербург

Последние десятилетия в современном обществе вопросы социального характера являются объектом пристального внимания как субъектов социальной политики, так и научного сообщества. Об этом свидетельствует создание различных проектов и программ, касающихся социальной сферы, междисциплинарные исследования, интегрирующие достижения современного социогуманитарного знания, появление инновационных методов решения социальных проблем в рамках прикладной этики и конфликтологии.

Глобальные проблемы, вызванные современной цивилизацией, динамизм социальной жизни открыли для этики пространство ее прикладного, практического применения: экологическая, биомедицинская, профессиональная этика, этика бизнеса и др. потребовали от профессионалов формирования не только новых методологических подходов и парадигм, но и инновационных моделей в рамках теоретической этики для принятия решений.

Предметное поле прикладной этики - это открытые проблемы, имеющие междисциплинарный характер, они появляются в таких областях, как медицина, бизнес, образование, СМИ, право, политика, экономика и т.д. Все эти проблемы рассматриваются в пространстве социального, так как касаются общества в целом или конкретного человека как социального объекта/субъекта. В современном этическом дискурсе обозначен специальный термин, определяющий «социальное» в этике – социальная этика.

Принадлежность социальной этики к прикладной этике объясняется практическим, междисциплинарным и открытым характером ее проблем. Такие социальные проблемы как сиротство, бедность, обездоленность, помощь нуждающимся, проблемы престарелых, инвалидов и т.д. присутствуют в той или иной степени в современном обществе, зависят от воли этого общества и требуют институционального контроля. Как правило, решение многих проблем зависит от субъектов социальной политики: комитетов, государственных организаций или других институтов и является публичным и процессуально оформленным.

В современных этических исследованиях представлен довольно широкий диапазон определений социальной этики. Социальная этика трактуется как «учение о социальных целях и ценностях современного общества, т.е. нормативное обоснование групповых, институциональных и корпоративных отношений. К ней можно отнести политическую этику, экономическую этику, дискурсивную этику, институциональную этику и др.» [2. С.3.] , «исследования, направленные на изучение нравственной составляющей социальной деятельности (мотивы и ценностные ориентации участников общественных событий, оценки и их соотношенность с фундаментальными принципами и т.д.), а также изучающая фундаментальные проблемы современного социума (общее благо, права человека, справедливость, война и примирение и т.д.)» [6. Р.143.], «теория и практика ответственного существования человека в его отношениях с другими людьми и природой не в непосредственной форме, а в форме опосредованной общественными институтами» [4. С.80.], «этика общественной жизни, учение об этических отношениях и обязанностях, обусловливаемых самой жизнью человека в обществе» [5]. Швейцарский теолог и экономист, организатор Института социальной этики при Цюрихском университете А. Рих выдвинул идею о том, что «интегральная этика синонимична этике социальной, включает в себя этику общественных структур и интегрирует все основные аспекты этической ответственности» [4. С.78.]. Рих видит социальную этику в качестве эмпирической, практической дисциплины.

В таком многообразии определений социальной этики все же прослеживается единая направленность мысли. В этическом дискурсе сложилось две интерпретации социальной этики: в широком смысле слова и в узком смысле слова. Первая предполагает обращение к социальным проблемам, социальным отношениям, социальному благополучию общества в целом, то есть это - этика общества. В узком смысле слова под социальной этикой понимается система теоретических и практических социально-этических инструментов и методов, способствующих реализации социальных благ. Субъектом социальной этики является социальный институт, который регулирует общественные отношения. Подобными инструментами и методами решения социальным проблем могут быть разного рода социальные проекты (социальные программы, мероприятия и

события, концерты, фильмы, плакаты, законы социального характера и т.д.), социальная реклама, акции и действия общественных организаций.

Анализ понятия «социальная этика» в современной отечественной этической мысли подтверждает сложность и многогранность понимания этого термина. В 2006-2007 годах в рамках российско-белорусского исследовательского проекта «Общественная мораль: методология исследования, нормативно-этические и прикладные проблемы» проходила дискуссия, посвященная прояснению понятия «общественная мораль», где поднимался вопрос и социальной этики. Р.Г. Апресян в работе «Перфекционистский и дисциплинарный языки морали» приводит следующее определение социальной этики: «совокупность тех моральных норм и ценностей, посредством которых организуется социальное пространство морали. Но также и те моральные нормы и ценности, которые действуют на уровне социального взаимодействия людей» [1. С. 43].

А.В. Прокофьев в рамках этой дискуссии в ряде статей, посвященных основаниям социальной этики и дисциплинарному и перфекционистскому элементам морали, затрагивает понятие «социальной этики»: «Социальная этика, в отличие от перфекционистской, реализует себя в области организации жизни индивидов в рамках больших и малых сообществ. Для данного измерения морали или ограниченного ее прочтения критерием моральности действий является их адекватность потребностям и целям системы» [3]. Для работы данной системы, как считает автор, должны быть сформированы нормы, которые будут обеспечивать выполнение обязанностей и гарантировать права индивидов.

Дискуссия об общественной морали на протяжении ряда лет, развернувшаяся в отечественной этике, была во многом инициирована попытками определения социальных смыслов и значений социальной этики в зарубежной литературе.

В иностранной научной литературе термин «социальная этика» более четко выявлен и определен. Профессор юридических наук Юридической школы в Университете Вандербильта (США) Дон Уэлш в статье «Социальная этика» рассматривает понятие «социальная этика» и считает, что она является «отражением моральной стороны социальных структур, систем и сообществ» [7. Р. 134.]. По его мнению, социальная этика – это отрасль прикладной этики, которая предусматривает применение этических рассуждений к социальным проблемам. Перечень вопросов, рассматриваемых социальной этикой, включает: права животных, эвтаназия, аборт, дискриминация, порнография, преступление и наказание, война и мир и т.д. Социальная этика трактуется весьма расширительно, включая в свое предметное поле биомедицинские, политические, правовые области проблем. К основным задачам социальной этики автор относит: «(1) рассмотрение социальных условий и определение проблемных условий с учетом норм; (2) анализ возможных действий, которые могут изменить условия, признанные проблемными; (3) предписание решений, основанных на изучении проблем и анализа вариантов действий» [7. Р.134.]. Дон Уэлш утверждает, что люди являются творениями социальной среды, а их действия на основе заданных средой ценностей в свою очередь влияют на среду. Таким образом, главной задачей социальной этики является изучение взаимозависимости личности и общества и поддержание здоровья социального тела.

Выход социальной этики в практическую сферу является доказательством ее востребованности и актуализации в современном обществе. Современная ситуация дискуссионности определения понятия «социальная этика» требует от специалистов не только выработки и концептуализации теоретического аппарата и междисциплинарных методов исследования в области социальной этики, но, прежде всего, разработки этического инструментария и внедрение его в социальную практику.

Список литературы

1. Апресян Р.Г. Перфекционистский и дисциплинарный языки морали// Оправдание морали: Сб. научных статей к 70-летию профессора Ю.В. Согомонова. М.- Тюмень, 2000.
2. Дедюлина М.А., Папченко Е.В. Социальная этика. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009.
3. Прокофьев А.В. Метанормативные основания социальной этики/ <http://iph.ras.ru/page48204276.htm/> 04.12.2014.
4. Рих А. Хозяйственная этика / Пер. с нем. Е.М. Довгань, отв. ред. В.В. Сапов. – М.: Посев, 1996.
5. Философский энциклопедический словарь. 2010/
http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3366/%D0%A1%D0%9E%D0%A6%D0%98%D0%90%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%90%D0%AF/ 20.02.2015.
6. Elsbernd M. Social Ethics // Theological Studies, Vol. 66. №1. 2005.
7. Welch D.D. Social Ethics, Overview // Encyclopedia of Applied Ethics. Second Edition. RUTH CHADWICK. Cardiff University, Cardiff, UK. Academic Press is an imprint of Elsevier. 2012. (перевод автора статьи).

ДВУЗНАЧНАЯ СЕМАНТИКА ЛОГИКИ RComp

Попов В.М.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова г.Москва

Предлагаемая Вашему вниманию работа относится к исследованиям паралогики, то есть к исследованиям таких логик, которые являются паранепротиворечивыми или/и парapolными логиками (термины «паранепротиворечивая логика» и «парapolная логика» используем в смысле работы [1]). Здесь построена двузначная семантика определяемого ниже пропозиционального языка L, адекватная одной из активно изучаемых паралогики – логике RComp. Эта паралогика является парapolной, но не паранепротиворечивой логикой. Сконструированная семантика логики RComp оперирует простыми и интуитивно прозрачными семантическими понятиями, а вычисление значений формул в данной семантике не вызывает затруднений.

Язык L есть стандартный пропозициональный язык, алфавиту которого принадлежат все следующие символы и только они: $\&$, \vee , \supset (бинарные логические связки языка L), \neg (унарная логическая связка языка L), $()$ и $($ (технические символы языка L), p_1 , p_2 , p_3, \dots (пропозициональные переменные языка L). Определение L-формулы индуктивно: (1) всякая пропозициональная переменная есть L-формула, (2) если A и B являются L-формулами, то $(A\&B)$, $(A\vee B)$, $(A\supset B)$ и $(\neg A)$ являются L-формулами, (3) ничто другое L-формулой не является. Логикой называем непустое множество L-формул, замкнутое относительно правила подстановки в L и правила модус поненс в L. Следуя [1], определим исчисление HRCComp гильбертовского типа, которое аксиоматизирует логику RComp. Язык исчисления HRCComp есть L. Множество всех аксиом этого исчисления есть множество всех тех и только тех L-формул, каждая из которых имеет хотя бы один из следующих девятнадцати видов (здесь A, B и C – L-формулы):

(I) $((A\supset B)\supset((B\supset C)\supset(A\supset C)))$, (II) $(A\supset(A\vee B))$, (III) $(A\supset(B\vee A))$, (IV) $((A\supset C)\supset((B\supset C)\supset((A\vee B)\supset C)))$, (V) $((A\&B)\supset A)$, (VI) $((A\&B)\supset B)$, (VII) $((C\supset A)\supset((C\supset B)\supset(C\supset(A\&B))))$, (VIII) $((A\supset(B\supset C))\supset((A\&B)\supset C))$, (IX) $((A\&B)\supset C)\supset(A\supset(B\supset C))$, (X) $((A\supset B)\supset A)$, (XI) $((\neg(A\vee B))\supset((\neg A)\&(\neg B)))$, (XII) $((\neg A)\&(\neg B))\supset(\neg(A\vee B))$, (XIII) $((\neg(A\&B))\supset((\neg A)\vee(\neg B)))$, (XIV) $((\neg A)\vee(\neg B))\supset(\neg(A\&B))$, (XV) $((\neg(A\supset B))\supset((\neg A)\&B))$, (XVI) $((\neg A)\&B)\supset(\neg(A\supset B))$, (XVII) $((\neg(\neg A))\supset A)$, (XVIII) $(A\supset(\neg(\neg A)))$, (XIX) $((\neg A)\supset(A\supset B))$.

Исчисление HRCComp имеет единственное правило вывода – правило модус поненс в L. Вспомним, что правило модус поненс в L – это множество всех упорядоченных троек вида $\langle A, (A\supset B), B \rangle$, где A и B – L-формулы, а применение правила модус поненс в L – это элемент данного правила. Определение 1: α называем HRCComp-выводом длины n (n – целое положительное число) из множества Γ L-формул L-формулы A, если существуют такие L-формулы A_1, \dots, A_n , что α есть n-членная последовательность L-формул, первый член которой есть A_1, \dots , n-ый член которой есть A_n , A_n есть A, и для всякого целого положительного числа i, которое меньше или равно n, выполняется следующее условие: A_i принадлежит множеству Γ , или A_i есть аксиома исчисления HRCComp, или существуют такие целые положительные числа k и l, которые строго меньше i, что $\langle A_k, A_l, A_i \rangle$ есть применение правила модус поненс в L. Определение 2: α является HRCComp-выводом из множества Γ L-формул L-формулы A, если существует такое целое положительное число n, что α есть HRCComp-вывод длины n из множества Γ L-формул L-формулы A. Определение 3: L-формула A HRCComp-выводима из множества Γ L-формул, если существует HRCComp-вывод из множества Γ L-формул L-формулы A. Определение 4: L-формула A HRCComp-доказуема, если существует HRCComp-вывод из пустого множества L-формул L-формулы A. Определяем RComp как множество всех HRCComp-доказуемых L-формул. Можно доказать, что RComp является логикой.

Элементарной L-формулой называем L-формулу, которая является пропозициональной переменной языка L или имеет вид $(\neg q)$, где q есть пропозициональная переменная языка L. Называем RComp-оценкой такое отображение v множества всех элементарных L-формул во множество $\{0,1\}$, что для всякой пропозициональной переменной p языка L верно следующее: если $v(p)=1$, то $v(\neg p)=0$. Называем RComp-означиванием при RComp-оценке v такое отображение f множества всех L-формул во множество $\{0,1\}$, что для всякой пропозициональной переменной q языка L и всяких L-формул A и B выполняются условия:

(1) $f(q)=v(q)$, (2) $f(\neg q)=v(\neg q)$,

- (3) $f((A \& B))=1$ тогда и только тогда, когда $f(A)=1$ и $f(B)=1$,
- (4) $f((A \vee B))=1$ тогда и только тогда, когда $f(A)=1$ или $f(B)=1$,
- (5) $f((A \supset B))=1$ тогда и только тогда, когда $f(A)=0$ или $f(B)=1$,
- (6) $f((\neg (A \& B)))=1$ тогда и только тогда, когда $f(\neg A)=1$ или $f(\neg B)=1$,
- (7) $f((\neg (A \vee B)))=1$ тогда и только тогда, когда $f(\neg A)=1$ и $f(\neg B)=1$,
- (8) $f((\neg (A \supset B)))=1$ тогда и только тогда, когда $f(A)=1$ и $f(\neg B)=1$,
- (9) $f((\neg (\neg A)))=1$ тогда и только тогда, когда $f(A)=1$.

Можно доказать, что для всякой PComp-оценки существует единственное PComp-означивание при этой PComp-оценке. PComp-означивание при PComp-оценке v обозначаем через φ_v .

Определение 5: PComp-общезначимой L-формулой является такая L формула A, что для всякой PComp-оценки v $\varphi_v(A)=1$.

Определение 6: L-формула A PComp-следует из множества Γ L-формул, если для всякой PComp-оценки v верно следующее: если для всякой L-формулы B из Γ $\varphi_v(B)=1$, то $\varphi_v(A)=1$.

Лемма 0.

Для всякой L-формулы A и для всякой PComp-оценки v : если $\varphi_v(A)=1$, то $\varphi_v(\neg A)=0$.

В свете принимаемого здесь традиционного определения длины L-формулы A как числа всех вхождений логических связок $\&$, \vee , \supset , \neg языка L в A ясно, что лемма 0 вытекает из следующего утверждения 1. Утверждение 1: для всякого целого неотрицательного числа n, для всякой L-формулы A длины n и для всякой PComp-оценки v : если $\varphi_v(A)=1$, то $\varphi_v(\neg A)=0$. Доказательство утверждения 1 возвратной индукцией по длине L-формулы стандартно.

Лемма 1.

Всякая аксиома исчисления NPComp является PComp-общезначимой L-формулой.

Доказательство леммы 1 сводится к рутинной проверке того, что если L-формула имеет хотя бы один из указанных выше девятнадцати видов (I) – (XIX), то она является PComp-общезначимой L-формулой. При этом проверка того, что если L-формула имеет вид (XIX), то она является PComp-общезначимой L-формулой, легко осуществляется с использованием леммы 0.

В свете леммы 1 и определений 5 и 6 очевидна следующая лемма 2.

Лемма 2.

Для всякого множества Γ L-формул и для всякой аксиомы A исчисления NPComp верно, что A PComp-следует из Γ .

Доказательство нижеследующей леммы 3 легко провести методом от противного, используя определение PComp-означивания и определение 6.

Лемма 3.

Для всякого множества Γ L-формул и для всяких L-формул A и B: если A PComp-следует из Γ и $(A \supset B)$ PComp-следует из Γ , то B PComp-следует из Γ .

Лемма 4.

Для всякого множества Γ L-формул, для всякого целого положительного числа n и для всяких L-формул A_1, \dots, A_n : если для всякого целого положительного числа i, которое меньше или равно n, верно, что A_i принадлежит множеству Γ , или A_i есть аксиома исчисления NPComp, или существуют строго меньшие i целые положительные числа k и l, для которых упорядоченная тройка $\langle A_k, A_l, A_i \rangle$ есть применение правила модус поненс в L, то A_n PComp-следует из Γ .

Простое доказательство леммы 4 можно провести методом возвратной индукции, опираясь на леммы 2 и 3.

Опираясь на лемму 4 и определения 1, 2 и 3, легко доказать следующую теорему 1.

Теорема 1.

Для всякого множества Γ L-формул и для всякой L-формулы A: если A NPComp-выводима из Γ , то A PComp-следует из Γ .

Теперь нам потребуется еще одно определение. PComp-оценочным множеством называем множество Γ L-формул, удовлетворяющее следующим условиям:

(0) для всякой пропозициональной переменной p языка L верно, что если p принадлежит множеству Γ , то $(\neg p)$ не принадлежит множеству Γ ,

(1) для всяких L-формул A и B: $(A \& B)$ принадлежит множеству Γ тогда и только тогда, когда A принадлежит множеству Γ и B принадлежит множеству Γ ,

- (2) для всяких L-формул A и B : $(A \vee B)$ принадлежит множеству Γ тогда и только тогда, когда A принадлежит множеству Γ или B принадлежит множеству Γ ,
- (3) для всяких L-формул A и B : $(A \supset B)$ принадлежит множеству Γ тогда и только тогда, когда A не принадлежит множеству Γ или B принадлежит множеству Γ ,
- (4) для всяких L-формул A и B : $(\neg(A \& B))$ принадлежит множеству Γ тогда и только тогда, когда $(\neg A)$ принадлежит множеству Γ или $(\neg B)$ принадлежит множеству Γ ,
- (5) для всяких L-формул A и B : $(\neg(A \vee B))$ принадлежит множеству Γ тогда и только тогда, когда $(\neg A)$ принадлежит множеству Γ и $(\neg B)$ принадлежит множеству Γ ,
- (6) для всяких L-формул A и B : $(\neg(A \supset B))$ принадлежит множеству Γ тогда и только тогда, когда A принадлежит множеству Γ и $(\neg B)$ принадлежит множеству Γ ,
- (7) для всякой L-формулы A : $(\neg(\neg A))$ принадлежит множеству Γ тогда и только тогда, когда A принадлежит множеству Γ .

Лемма 5.

Для всякого множества Γ L-формул и для всякой L-формулы A : если неверно, что A НРСотр-выводима из Γ , то существует такое РСотр-оценочное множество Δ , что Γ включается в Δ и при этом неверно, что A НРСотр-выводима из Δ .

Доказательство леммы 5 начинаем с допущения, что K есть множество L-формул и F есть L-формула, удовлетворяющие условию:

неверно, что F НРСотр-выводима из K . Затем, используя лемму Цорна,

показываем, что во множестве $\{\Sigma \mid \Sigma \text{ есть множество L-формул, } K \text{ включается в } \Sigma \text{ и неверно, что } F \text{ НРСотр-выводима из } \Sigma\}$, упорядоченном отношением теоретико-множественного включения, имеется максимальный элемент.

Далее, зафиксировав произвольный максимальный элемент M указанного множества, показываем, что M является РСотр-оценочным множеством, выполняющим условие: неверно, что F НРСотр-выводима из M . Отсюда, учитывая, что K включается в M , заключаем, что существует такое РСотр-оценочное множество Δ , что K включается в Δ и неверно, что F НРСотр-выводима из Δ . Доказательство леммы 5 завершаем снятием первоначального допущения и соответствующим обобщением.

Лемма 6.

Для всякого РСотр-оценочного множества Γ существует такая РСотр-оценка v , что для всякой L-формулы A верно следующее: $\varphi_v(A)=1$ тогда и только тогда, когда A принадлежит множеству Γ .

Доказательство леммы 6 начинаем с допущения к рассмотрению произвольного РСотр-оценочного множества K и Раг-оценки w , являющейся множеством всех упорядоченных пар $\langle x, y \rangle$, выполняющих следующие три условия: (1) x есть элементарная L-формула, (2) если x принадлежит множеству K , то $y=1$, (3) если x не принадлежит множеству K , то $y=0$. Затем, возвратной индукцией по длине L-формулы доказываем утверждение 2, гласящее, что для всякого целого неотрицательного числа n и для всякой L-формулы A длины n : $\varphi_w(A)=1$ тогда и только тогда, когда A принадлежит множеству K . Опираясь на утверждение 2 приходим к выводу, для всякой L-формулы A : $\varphi_w(A)=1$ тогда и только тогда, когда A принадлежит множеству K . Используя этот вывод и тот факт, что w есть РСотр-оценка, получаем, что существует такая РСотр-оценка v , что для всякой L-формулы A : $\varphi_v(A)=1$ тогда и только тогда A принадлежит множеству K . Доказательство леммы 6 завершаем снятием первоначального допущения и соответствующим обобщением.

Теорема 2.

Для всякого множества Γ и для всякой L-формулы A : если A РСотр-следует из Γ , то A НРСотр-выводима из Γ .

Докажем теорему 2.

- (1) K есть множество L-формул (допущение).
- (2) F есть L-формула (допущение).
- (3) F Раг-следует из K (допущение).
- (4) Неверно, что F НРСотр-выводима из K (допущение).
- (5) Существует такое РСотр-оценочное множество Δ , что K включается в Δ и неверно, что F НРСотр-выводима из Δ (из (1), (2) и (4), по лемме 5).

Пусть (6) Δ_0 есть РСотр-оценочное множество, K включается в Δ_0 и неверно, что F НРСотр-выводима из Δ_0 .

- (7) Δ_0 есть РСотр-оценочное множество (из (6)).

(8) Существует такая РСотр-оценка v , что для всякой L-формулы A верно следующее: $\varphi_v(A)=1$ тогда и только тогда, когда A принадлежит множеству Δ_0 (из (7), по лемме 6).

Пусть (9) w есть РСотр-оценка и для всякой L-формулы A верно следующее: $\varphi_w(A)=1$ тогда и только тогда, когда A принадлежит множеству Δ_0 .

(10) K включается в Δ_0 (из (6)).

(11) Для всякой A из K верно, что $\varphi_w(A)=1$ (из (9) и (10)).

Ясно, что (12) для всякого множества L-формул Γ и для всякой формулы A из Γ верно, что A НРСотр-выводима из Γ .

(13) Неверно, что F НРСотр-выводима из Δ_0 (из (6)).

(14) Δ_0 есть множество L-формул (из (7), по определению РСотр-оценочного множества).

(15) F не принадлежит множеству Δ_0 (из (2), (12), (13) и (14)).

(16) Для всякой L-формулы A верно следующее: $\varphi_w(A)=1$ тогда и только тогда, когда A принадлежит множеству Δ_0 (из (9)).

(17) Неверно, что $\varphi_w(F)=1$ (из (2), (15) и (16)).

(18) Для всякой РСотр-оценки v верно следующее: если для всякой L-формулы B из K $\varphi_v(B)=1$, то $\varphi_v(A)=1$ (из (3), по определению 6).

(19) w есть РСотр-оценка (из (9)).

(20) Если для всякой L-формулы B из K $\varphi_w(B)=1$, то $\varphi_w(A)=1$ (из (18) и (19)).

(21) $\varphi_w(F)=1$ (из (11) и (20)).

Утверждение (21) противоречит утверждению (17). Следовательно, неверно допущение (4). Итак, (22) F НРСотр-выводима из K . Завершаем доказательство теоремы 2, снимая допущения (1), (2) и (3) и обобщая.

Из теорем 1 и 2 вытекает следующая теорема 3.

Теорема 3.

Для всякого множества Γ L-формул и для всякой L-формулы A :

A НРСотр-выводима из Γ тогда и только тогда, когда A РСотр-следует из Γ .

Учитывая, что множество всех РСотр-общезначимых L-формул равно множеству всех L-формул, РСотр-следующих из пустого множества, и опираясь на теорему 3 и определения, получаем, что верна следующая теорема 4.

Теорема 4.

Для всякой L-формулы A : A НРСотр-доказуема тогда и только тогда, когда A РСотр-общезначима.

Из теоремы 4 и того, что РСотр есть логика, равная множеству всех НРСотр-доказуемых L-формул, вытекает следующая теорема 5 о семантической характеристике (в терминах построенной двузначной семантики) логики РСотр.

Теорема 5.

Для всякой L-формулы A : A принадлежит логике РСотр тогда и только тогда, когда A РСотр-общезначима.

Работа выполнена при поддержке РФФИ № 13-06-00147а.

Список литературы

1. Попов В.М. Между Prag и множеством всех формул//Шестые Смирновские чтения по логике: материалы Междунар. Науч.конф., Москва, 17-19 июня 2009 г. – М.: Современные тетради, 2009. С. 93-95.

СЕКЦИЯ №25.

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)

СЕКЦИЯ №26.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11)

**СЕКЦИЯ №27.
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)**

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)

**СЕКЦИЯ №28.
ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)**

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД

Январь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны**», г.Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2015г.

Февраль 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом**», г.Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2015г.

Март 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы современных общественных наук**», г.Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2015г.

Апрель 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы и достижения в общественных науках**», г.Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2015г.

Май 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы и перспективы развития общественных наук**», г.Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2015г.

Июнь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Современные проблемы общественных наук в мире**», г.Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2015г.

Июль 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**О вопросах и проблемах современных общественных наук**», г.Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2015г.

Август 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Новые тенденции развития общественных наук**», г.Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2015г.

Сентябрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Общественные науки в современном мире**», г.Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2015г.

Октябрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы общественных наук**», г.Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2015г.

Ноябрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Общественные науки: вопросы и тенденции развития**», г.**Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2015г.

Декабрь 2015г.

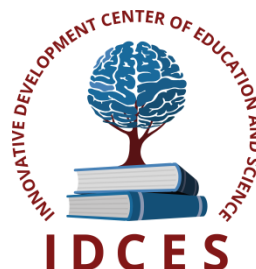
II Международная научно-практическая конференция «**Перспективы развития современных общественных наук**», г.**Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2016г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Общественные науки»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Выпуск II

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(12 марта 2015г.)**

**г. Екатеринбург
2015 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 13.03.2015.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 3,07.
Тираж 250 экз. Заказ № 98.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58